

ЯНТАРНАЯ ПТИЦА

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС

Я ЧАСТО бываю за границей. Недавно по приглашению ездил в Индию. Меня там засыпали вопросами: — Что вы пишете? Как и на каком языке — по-литовски или по-русски? Публикуете свои произведения на литовском или русском языке? Какой у вас применяется алфавит — ваш национальный или русский? На каком языке происходит междуреспубликанское общение?

Осаждали меня подобными вопросами университетские профессора и студенты, писатели и художники, люди различных иных специальностей. Отвечая на вопросы, иногда я прибегал, как это свойственно поэтам, к метафоре.

— Проживаю в краю, который на карте мира обрамлен янтарным орнаментом, контурами сказок и серебром песен. Как мальчуган в полюбившихся мне сказках детства, я полон надежд, что на широком свете все равно одолеет правда, а несправедливость рано или поздно провалится в крошечные тартарары. Подобно моей матери, открывшей некогда передо мной свой неповторимый «ларчик песен», продолжайте ее традиции, считая песню нисколько не менее необходимой для людей, чем хлеб насущный.

А пишу я на языке, который мое сердце впитало вместе с молоком матери, — на литовском языке. На том же языке и печатаю свои произведения. Стариннейшим латинским шрифтом. По-русски выходят переводы моих книг. Появляются они и на других языках. А для общения между республиками мы пользуемся русской речью. Русский язык отворяет перед нами двери и в широкий мир.

Случайны ли эти вопросы? Думаю, что нет.

Наше Отечество — СССР, торжественно возвестившее новые принципы народовластия и человеческих отношений, является для людей всего мира высоким авторитетом. Миллионы глаз устремлены на страну, провозгласившую новый революционный гуманизм. И потому столь большое значение придается всякому нашему до-

Статья печатается с сокращениями. Полностью она будет опубликована в литовском журнале «Комунистас».

стижению и любой детали нашей жизни. Каждый новый прогрессивный фактор принимается за образец. А малейшее нарушение баланса немедленно вызывает различнейшие комментарии. Нечего бояться подобных разговоров: протиривание нового пути к высотам, разумеется, всегда связано с известными трудностями. И чем ближе горная вершина, тем больше среди наблюдателей у подножия появится желающих взойти той же дорогой к возвышенному звездному венцу. Мы, советские люди, хотим сделать свою жизнь совершенной, чтобы она приносила радость нам самим и служила увлекательным примером для других. Немало уже сделано, многое еще предстоит сделать. Причем — каждому на своей стартовой площадке. В том числе и писателю.

ОТКРОЮ небольшой секрет своей лаборатории. В прошлом году пришла мне в голову мысль собрать все свои блокноты, вплоть до тридцатилетней давности (1940—1970 гг.), неопечатанные заметки и записки, а также и то, что было мной опубликовано. Начальный возраст всего этого совпадает с возрастом нашей республики. Разложил я эти материалы в хронологическом порядке, разделил на три группы, соответствующие основным десятилетиям нашей жизни. Хотелось сделать критический обзор своего скромного творческого опыта, а заодно охватить общую панораму пройденного пути. Хотелось поддаться соблазну вновь поднять занавес, опущенный мастером режиссуры — историей, и еще раз взглянуть на сцену, где недавно развертывались большие и важные события, а потом заглянуть в будущее.

В прошлом бывало всякое. Героика, самоотверженность, трудности и даже ошибки. Однако через три акта этой сложной пьесы красной нитью проходит основная мысль: подготовка к большому полету. И в каждом из этих трех актов я вижу динамический подъем в гору. Три десятилетия жизни, оставившие тот или иной отпечаток и в моих блокнотах, ложатся друг на друга, как крупные гранитные пласты. Три десятилетия — три различных цвета. Как на знамени нашей республики. Десятилетия закладки фундамента, тяжелой войны и нелегкого послевоенного периода, десятилетие старта стро-ек, дальнейшего разбега и десятилетие стремительного расцвета не обошли стороной и писательского творчества. В моей скромной практике эти десятилетия сложились в отдельные книги «Мой соловей», «Братская поэма», «Человек», которые теперь позволяют мне судить об их различных красках. Имею в виду свой эмоциональный

опыт, как мог бы вспомнить свой опыт того времени и любой из нас. И тут дело не только в воспоминаниях: доспехи прошлого пригодятся и для дальнейшего похода в грядущее...

Для меня эти три десятилетия — три Литвы. Различные не только по своему выражению лица, окраске или анкетной характеристике. Различные даже с арифметической точки зрения. Я не экономист. Одни называют меня поэтом, другие — публицистом. Поэзии я нигде не обучался. Публицистике учился, когда работал в газетах. Арифметикой занимался в школе и кое-что усвоил. Если, скажем, сложить вместе три крупных слоя, которые мы назвали десятилетиями своей жизни, то даже в грубом подсчете получится тройная сумма. Там, где когда-то упирались в Балтийское море одна Литва, стоят сегодня три такие Литвы, а может, и того больше. Пусть уточнит экономисты! Заложены три слоя воздвигаемой янтарной пирамиды. Сложив этот трехслойный материал и превратив его в материал словесный, конструирую книгу обобщающего панорамного характера, которую хотел бы опубликовать в этом юбилейном году. Даже название подобрал — «Янтарная птица». Почему янтарная? Потому что для моего поколения все началось с маленькой «капли янтаря», которая у нас на глазах выросла в прекрасную и крупную янтарную птицу.

На глазах у моего поколения этот янтарный литовский феникс воскрес из собственного пепла, широко расправил свои солнечные крылья и взмыв ввысь. Моему поколению довелось увидеть ее крылатый взлет — энергичный взмах ее крыльев и услышать ее победный клич. И еще: на глазах у моего поколения эта янтарная птица, похоронив и помолодев, парит высоко и гордо. И я уверен, что нашему молодому поколению доведется стать свидетелем еще более высокого ее полета. А я, очевидец ее первого подъема, был особенно взволнован ее стартом. Поэтому и пришлось киноплёнку памяти прокрутить назад, туда, где еще сверкает в далеких туманах былого никогда для нас не угасавшая капелька янтаря, потом проследить ее рост, подъем, растущую красоту и, наконец, полет высшего пилотажа. Когда еще закладывался фундамент социалистической республики, моя учительница, незабвенная Саломея Нерис, промолвила голосом литовского соловушки:

«Янтарек с краями золотыми».

Это было не только поэтической метафорой. Это был призыв программно-го характера, в котором прекрасно уместались чувства советского патриотизма и революционного интернацио-

нализма. Поэтесса выражала то, что чувствовали мы все. И мы доказали, что всегда были и верными патриотами. Родины, и подлинными интернационалистами. Доказали это своим трудом и своей кровью. Заканчивая этот гимн, поэтесса тогда говорила: наступит день, и Литва в братстве народов «завучит, как звонкая струна». И этот день настал. Имя Литвы звучит сейчас от балтийских берегов до Владивостока.

КОГДА-ТО люди пытались создать перпетуум-мобиле — механизм, который никогда не останавливается. Но такой вечно движущийся механизм давно уже создан. Притом — самой природой и самим человеком. Этот механизм — человеческие руки. Повинуясь разуму, он ни на минуту не может замереть. Ибо если хоть на один день остановится механизм, называемый Руками, остановится и весь наш мир. Взгляд писателя не минует Рук. Мне кажется, Руки все чаще в центре и моего внимания. Ибо нет ничего прекраснее этого механизма, этих пяти пальцев, которые из грубой и нетесаной плиты высекают такую красоту, извлекают такое чудо, на которое не нарадоваться глазам и сердцу. Слежу взором за плавным полетом янтарной птицы. И желаю ей счастливого пути. И вдруг приходит мысль: а что же все-таки вознесло ее на такую высоту? И взор невольно возвращается к Рукам. Да, руки, целый венук рук. Но воспринять в такую высь «Янтарной птице» помогало ведь множество рук. Целый лес трудовых рук. Бескорыстная помощь братских рук, и политически и поэтически именуемая интернационализмом. Сердечное литовское «ачу» — спасибо всем этим трудовым рукам.

Если бы педанты — любители точности потребовали сделать математический расчет полета «Янтарной птицы» и перевести ее песню на язык цифр, я, честное слово, нисколько бы не испугался. Конечно, не мое ремесло с метром в руках измерять каждую пядь пройденного пути. Для этого лучше подходит самый чувствительный инструмент — сердце. Но если бы уж так понадобилось... Я думаю, читатель не удивился бы, увидев однажды в витрине книгу с обложкой, украшенной математическими символами, под названием «Поэма цифр». Иногда и такая поэма случится в сердце. Особенно, когда цифры не уместаются в рамках статистических бюллетеней и поглядывают в сторону стиха. Ну, скажем, такие цифры.

Если буржуазия за два десятилетия своего господства сумела увеличить объем промышленного производства всего в два с небольшим раза, то за годы Советской власти выпуск промышленной продукции возрос в 34 раза. Промышленные изделия нашей республики наша страна экспортирует более чем в 70 стран мира. В буржуазной Литве даже в самый благоприятный год урожай зерновых не превышал 12 центнеров с гек-

тара. Теперь средняя урожайность зерновых по республике перешагнула 25 центнеров. У нас быстро развиваются культура, народное просвещение, наука. В настоящее время в республике больше научных сотрудников, чем при буржуазном строе было людей с высшим образованием. По количеству студентов на 10.000 человек населения Советская Литва превосходит такие экономически развитые капиталистические страны, как Англия, Франция, Швеция, Канада.

Цифры — они как музыкальные знаки. Для глаза — скучны. Для слуха — приятны. За нотными знаками — целая симфония звуков. За цифрами — целая симфония жизни. Контуров новых городов и силуэты поэтических башен. А патентованные «жрецы» и самозванцы предрекали нам кораблекрушение. Лжепророчества не сбылись. Ибо кормило корабля Союза Советов в твердых руках испытанных рулевых — коммунистов.

РАДОСТНО пройти по улицам нового микрорайона в Вильнюсе, где, подобно стромам стихотворения, выстроились звонкие и современные блоки жилых домов. И приятно свернуть в маленькие улочки Старого города, где талантливые наши зодчие, можно сказать, из мертвых воскресили старинную сказку, некогда рассказанную в стихах готики, барокко, неоклассицизма. А рядом вырастают новые всходы из стекла и бетона, гранита и бронзы. Отрадно зайти в просторный и залитый солнцем цех нового завода искусственного волокна. И сравнить его с цехом, где когда-то трудился отец, и удовлетворенно вздохнуть полной грудью: как ночь и день...

Индустриализация может вести себя подчас вызывающе. В наших силах держать ее под строгим присмотром. И, как мы видим, седой наш Неман не покинул своего первозданного ложа. По дюнам Куршской косы гордо шествуют увенчанные коронами рогов властелины этого песчаного царства — лоси. И леса шелестят, воспроизводя зеленую чюрленисовскую симфонию. Литовская природа ощущает чуткую заботу человека.

Приятно заглянуть подчас в мастерскую к художнику, старому и доброму другу: она так и ломится от новых увлекательнейших исканий. Лаборатория ученого встречает тебя новыми смелыми экспериментами. Историки и литературоведы за последнее время влили свежую кровь в артерии исторической науки и истории литературы. И меня волнует тот факт, что наша литература, которую в прошлом мало кто знал, переводится теперь на 50 языков. Далеко разнеслось литовское слово. Наш театр дал советской кинематографии великолепных актеров, которые обрели всемирную славу. Приятно взвесить на ладонях буханочку «ругутиса», этого пахнущего медом литовского хлеба. Но не менее весома сегодня и литовская книга. На книжной полке уже немало места занимают и переводы произведений советской и всемирной литературы. И ряды их ежегодно пополняются все новыми мастерскими пере-

водами. Никто больше не удивляется, когда в сельской библиотеке или книжном магазине отдаленнейшего городка слышится просьба: «Мне, пожалуйста, Шекспира», «А мне Льва Толстого», «А мне Федина». Это уже в порядке вещей. Тысячи средних, специальных и высших школ сделали свое. Высоко поднялась вертикаль культуры и расширилась ее горизонталь. Поднялось, наконец, на вершины и наше культурное наследие. Неиссякаемый народный «ларчик песен» переполнен редчайшим богатством. Как мощный раскидистый дуб, все новой листвой украшается словарь литовского языка. Родная речь, наша седовласая матушка, обогатилась целой стаей новорожденных слов.

Для народа искусство — хлеб насущный. Фестивали, выставки, споры народного искусства часто напоминают красочную и прекрасную сказку детства. Нельзя человеку без сказки: если он нуждается в ней во все времена, значит, нужна она ему и сейчас. Только, пожалуй, еще более многоцветная, разнообразная и прекрасная. И народ продолжает творить эту сказку. Неман не возвращается вспять и не останавливается на месте. Он стремится все вперед и вперед. Так же и с национальной традицией. По дороге с нее осыпается высохшая и увядшая архайка. Опадает почерневший хворост суеверий. А это только еще ярче обрисовывает истинно народные, демократические, прогрессивные стороны этой традиции.

В революционной борьбе рождались наши новые традиции. Ими надо дорожить. Их надо отстаивать. Вот почему мы непримиримы и к шовинизму, и к национализму, и к любым проявлениям буржуазной идеологии. Наше общество, где даже будни подобны романтическому порыву, заслуживает истинного и прекрасного искусства, большой литературы. А порою в эту область все же проникает своеобразная эрозия — нет-нет да и появляются модное позерство, банальная стилизация и бездарная бутафорщина, склонность к имитаторству и экстремизму формы. Держать курс не на отмени мысли, а на ее глубины. Этого требует жизнь, требуем мы. Оторванное от корней жизни искусство напоминает вывороченное из почвы дерево. А известно, что ожидает такое дерево...

Я беру новый блокнот. Пора снова возвращаться к поэзии. И еще недописанной книге. К будущей «Янтарной птице». А какой же наилучший подарок от писателя к 50-летию Союза Советских Социалистических Республик, как не книга? Ровно десять лет назад я издал книгу «Человек». И вот в этом году я снова возвращаюсь к теме Человека. На этот раз буду решать проблему в ином аспекте. Наверное, в аспекте последней четверти XX века. Ведь скоро мы в нее вступаем. Каким оно будет, наше славное завтра? Словно в поисках ответа, поднимаю глаза к окну. Там промелькнуло янтарное крыло птицы моих мечтаний...

Перевод с литовского И. Капланаса.